

Титус шёл по длинным коридорам его нового места назначения с отчётом о тренировке в одной руке, его лицо, как обычно, было будто высеченное из камня. Хотя его было непросто поддерживать, так как уголки его рта угрожали подняться вверх, пока он читал о тренировочных успехах своей дочери. Ответственный за её тренировку Центурион использовал довольно интересные термины, из которых его любимыми были 'маниакальная самоотдача', 'безграничная терпимость к кровопролитию' и 'тревожащее пренебрежение к боли'.

Тренера Железного Храма так просто не раздают похвалы. Являясь злобной группкой ветеранов из глубоких слоёв, они гордились собой за производство лучших результатов и самых подготовленных Легионеров. Судя по числам, достигнутым Моррелией в её новом Класе, и росту её навыков, она превосходила даже свои собственные стандарты. Его переполняла гордость с оттенками печали. Он был рад видеть, как Моррелия достигает своего потенциала, однако было горько, что у её брата не было возможности получить те же возможности.

Он покачал головой, чтобы стрясти наползающую меланхолию. Романус бы не служил тому, кто погряз в жалости к самому себе, и Титус не собирался позволять себе этого. Он закончил читать отчёт и бросил его в сумку на его боку, пока тянулся к двери, установленной в каменной стене. Он уверенно постучал и раскрыл её, не ожидая ответа.

Три фигуры внутри комнаты сразу же обратили внимание, заприметив его. Он быстро отсалютовал, кулаком об сердце, прежде чем махнуть им, чтобы они расслабились.

"Всех приветствую, я просто проверяю, как успехи у Аурелии."

Комната представляла собой типичное офисное пространство Легиона со строгим и скудным убранством, стол, книжная полка и несколько стульев. Аурелия стояла за столом, заваленная бумагами, пока два юных Легионера из Лирии помогали ей с утомительными мелочами администрирования. Титус был лишь только рад переложить всю бумажную работу на своего давно страдающего адъютанта, у него попросту не было времени на то, чтобы приглядывать за своими собственными Легионерами, так как вышестоящее руководство намеревалось гонять его по всему храму ради одной встречи за другой.

"Есть ли шанс, командир, что ты прибыл, чтобы помочь нам с этими формами заявок?" Спросила Аурелия, изогнув бровь.

"Нет и за миллион лет," прямо ответил он и лица двух помощников нахмурились ещё больше.

Доннелан и Миррин уже много дней провели здесь, пробираясь через дебри требовательной бюрократии Легиона Бездны. Они и представить себе не могли, что Легион, в ряды которого давным давно они записались, будет иметь такие строгие требования для бумажной работы. Когда трибун отметила, что руководство независимой армией в глобальном масштабе требует дисциплинированного подхода как в администрировании, так и в тренировке солдат, они могли лишь кивнуть головами и согласиться.

"Как проходит процесс перебазирования наших Легионеров?" Спросил Титус.

Аурелия вздохнула.

"Медленно, командир. Очень медленно. Повсюду в Подземелье возникают горячие точки и каждый командир в крепости требует припасов и подкреплений. Наша просьба реформирования нашего Легиона была принята, однако по видимому есть проблемы в выдаче необходимых нам людей."

Титус нахмурился.

"Ну это не неожиданно," сказал он, "однако всё равно разочаровывает. Мы с самого начала были с недостатком сил, а после защиты Оплота у нас недостаток достойных кадров."

"Последняя волна по видимому надавила на многие гарнизоны. Рекрутов для переводов попросту не достаточно."

Глаза Титуса блеснули.

"Мне возможно придётся воспользоваться своими связями, чтобы это было исполнено."

Аурелия побледнела.

"Ты и в самом деле попробуешь это сделать? С ней?"

Титус кивнул.

"Она не такая страшная," небрежно сказал он, "тебе просто нужно к ней привыкнуть."

"Может для тебя и нет," ответила Аурелия, "а я десять лет её не видела и она до сих пор пугает меня."

Доннелан и Миррин переглянулись с широко раскрытыми глазами. О ком же таком вообще могут говорить два офицера? Кто-то, способный напугать трибуна Аурелию? Даже припугнуть командира? Кто же мог быть таким легендарным?

"Виделся ли ты с ней с момента нашего прибытия?" Спросила Аурелия.

"Конечно виделся," нетерпеливо ответил Титус.

"Как много раз?" Аурелия была скептически настроена.

"Три или четыре," задумчиво высказался Титус.

"Всего лишь? Это же твоя жена, Титус!"

"Она занятая, как и я," хмыкнул он, "думаешь, я могу ворваться к ней в офис, когда мне заблагорассудится?"

Аурелия моргнула.

"Не можешь?"

"Конечно нет! Если я объявлюсь без предупреждения, она сама меня вышвырнет!"

"Однако теперь ты думаешь, что сможешь просто войти туда и попросить её об особом отношении?"

"Нет. У меня назначена встреча."

"Правда?"

Титус пожал плечами.

"Всё всегда сводилось к этому. У Легиона Бездны никогда не было ресурсов с избытком, мы выжимали досуха каждый сантиметр того, что имели. Во всяком случае начальство знает, что чтобы они не дали мне в руки, впустую оно не будет потрачено. Так что я спланировал и устроил всё заранее."

Глаза Аурелии забегали по кучкам бумаг, уложенным на её столе.

"Ты говоришь мне," начала она, её голос дрожал от едва подавляемого гнева, "что я просто так вела войну с этими проклятыми формами?"

"Нет!" Поспешил он её уверить. "Всё это всё равно необходимо сделать. Если мы не будем соблюдать правила, то и захудалого меча не получим. Скорее уж эти усилия являются нашими главными шансами на успех."

Он взглянул на своего наиболее долго служащего офицера.

"Возьми выходной, Аурелия. Завтра наша ситуация всё равно изменится. Ты можешь вернуться и заняться бумагами, когда мы будем знать своё положение."

Он развернулся к двум юным Легионерам, которые выглядели так, будто пытались слиться со стенами.

"Этих двух я возьму с собой. У Минервы всегда была слабость к недавно прибывшим юнцам. Она не будет особо резкой в их присутствии. Вы двое, пойдёте. Пора встретиться с Консулом."

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrrpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1312016>